

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

DOI: 10.17805/zpu.2017.4.16

Внутренние угрозы экономической безопасности российского государства

И. А. КРЫЛОВА

Институт философии Российской академии наук

В статье дан анализ современного состояния экономической безопасности российского государства. Показано, что в новой военной доктрине Российской Федерации наряду с выделенными основными внешними и внутренними опасностями и угрозами традиционные задачи Вооруженных сил дополнены рядом задач по обеспечению экономической безопасности.

Западные санкции показали, что нынешнее кризисное состояние российской экономики не гарантирует ни стабильности, ни социальной справедливости, ни суверенитета, ни национальной безопасности (которая находится на низком уровне). Между тем суверенитет любой страны — это прежде всего защита национальных интересов и безопасности. Основой национальной безопасности является экономика, определяющая степень реальной суверенности страны.

По мнению автора, к числу основных внутренних угроз экономической безопасности России на современном этапе относятся следующие: властвующая элита, продолжающая отстаивать неолиберальные ценности и ориентироваться на Запад; «бытовая» и «деловая» коррупция, ставшая органической частью всех областей российского общества; криминализация российской экономики; офшорная олигархия, обогащающаяся за счет природной ренты от эксплуатации природных ресурсов, принадлежащих государству. Все это приводит к имущественной поляризации в России, которая достигла крайних пределов.

Плоская шкала подоходного налога в 13%, вывоз капитала, по которому Россия занимает ныне первое место в мире; несправедливое распределение национального дохода и богатств становятся причиной понижения уровня и качества жизни, провоцируют социальное напряжение в обществе. Деиндустриализация закрепляет примитивный характер структуры производства и сырьевой экономики.

Сделан вывод о необходимости приведения в соответствие с внешней политикой внутренней политики государства. Надо решать острейшие социально-экономические проблемы с точки зрения общепринятого понимания принципов социальной справедливости. Речь идет о создании эффективной национальной социально-экономической модели, реализации стратегии опережающего развития России в XXI в., направленной на обеспечение экономической и национальной безопасности.

Ключевые слова: Россия; санкции; внутренние угрозы; элита; коррупция; криминализация; олигархия; природная рента; неравенство; подоходный налог; офшоризация; вывоз капитала; национальный доход; бедность; деиндустриализация; сырьевая экономика; стратегия опережающего развития; социальная справедливость; экономическая безопасность; национальная безопасность

ВВЕДЕНИЕ

26 декабря 2014 г. Президентом РФ была подписана новая военная доктрина, направленная на обеспечение национальной безопасности и укрепление обороноспособности страны. В ней дается объективный анализ существующей военно-политической ситуации в мире и главных опасностей и угроз Российской Федерации. К основным внешним военным опасностям отнесены глобальный удар, размещение оружия в космосе, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также «установление в государствах, сопредельных с Россией, режимов... политика которых угрожает интересам Российской Федерации» (Военная доктрина Российской Федерации, 2014: Электронный ресурс). К основным внутренним опасностям отнесена «деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» (там же), а также «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» (там же).

В новой военной доктрине определены основные задачи Вооруженных сил Российской Федерации в мирное время, в период непосредственной угрозы и в военное время. Причем подтверждается готовность России применить ядерное оружие даже в случае безъядерной агрессии, угрожающей национальной безопасности и существованию государства. В доктрине говорится и о готовности Российской Федерации защищать Беларусь и каждого члена организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в случае совершенного на них нападения (там же). Примечательно, что традиционные задачи Вооруженных сил дополнены рядом задач по обеспечению экономической безопасности. Усиление «только военного компонента, даже во всем его многообразии, проблему не решит, — считает генерал-полковник Л. Ивашов. — Угрозы многообразны, характер и масштабы их различны, но вместе с тем они взаимосвязаны» (Ивашов, 2015: 22). В обстановке нарастания угроз как внешнего, так и внутреннего характера требуется комплексный подход к решению проблем безопасности, в частности безопасности экономической.

В условиях ужесточения западных санкций стало очевидно, что современное кризисное состояние экономики России не гарантирует ни стабильности, ни социальной справедливости, ни суверенитета, ни национальной безопасности. Безопасность, в частности социально-экономическая, находится на низком уровне. «Результаты измерений показателей социально-экономического положения России по отношению к предельно-критическим значениям, установленным в результате научных исследований, — пишет академик С. Глазьев — свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социально-экономической безопасности (предельно критическим считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов)» (Глазьев, 2015а: 32; курсив источника. — *И. К.*). В XXI в. России нужна новая инновационная экономика: с конкурентоспособной промышленностью, новейшими технологиями, передовыми образованием и наукой, эффективным сельским хозяйством, развитой сферой услуг, современными вооруженными силами, что позволило бы ей отражать угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. Однако в условиях продолжения неолиберального политического курса новая российская экономика не

может быть сформирована, а значит, не может быть обеспечена экономическая и национальная безопасность страны.

Приходится констатировать, что господствующая ныне политическая элита в России (10–15% населения) продолжает обслуживать фактически интересы глобального капитала, отстаивать неолиберальные ценности и ориентироваться на Запад. В 1990-е годы российский правящий и имущий класс формировался, по существу, под контролем США. Поэтому российские олигархи «прошли “прописку” непосредственно в западных центрах и оторвались от национальной почвы в прямом (переезд семей на постоянное место жительства на Запад) и переносном (отрицание традиционных российских ценностей) смысле. Выросшая на присвоении оставшейся после СССР собственности олигархия сформировалась как космополитическая и компрадорская. До сих пор она апеллирует к Западу как к защитнику своих интересов против российского государства, укрепления которого она панически боится» (там же: 28). Поэтому властвующая в стране наднациональная элита (тесно связанная с крупным российским бизнесом и криминалом) «является главной внутренней угрозой безопасности нашей страны» (Ивашов, 2015: 18).

Серьезную угрозу представляет коррупция, которая не является, однако, специфически российской проблемой. Еще в 1990 г. на Восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями было отмечено, что проблемы коррупции в государственном администрировании носят всеобщий характер, а ее пагубное влияние ощущается во всем мире. «Особая опасность коррупции состоит в ее “системности”, она поражает и приводит к необратимым изменениям весь государственный аппарат» (Тарасов и др., 2016: 198). Что касается нашей страны, то Россия уже более 20 лет входит в число государств с очень высоким уровнем коррупции. Коррупция «превратилась в системообразующий элемент нашего государства и нашей экономики, пронизывающей все сферы жизнедеятельности России. Это свидетельствует о тяжелой болезни властной элиты и общества в целом. На основе различных коррупционных схем произошло сращивание государственного аппарата с организованной преступностью. Идеология проводимых “реформ” фактически легализует коррупцию, а интеллектуальная и властная элита лоббируют выведение коррупции из рамок уголовного права» (Тавокин, 2014: 530). Объемы вывоза капитала из нашей страны, сокрытие экономической выручки, перевод средств по зарубежным контрактам, фиктивные операции с ценными бумагами и контрабанда составляют не менее 84 млрд долл. в год, что равняется почти 2% ВВП РФ (Тарасов и др., 2016: 199), т. е. теневой сектор экономики охватывает почти половину экономического оборота. Коррупция поражает «не только систему государственной власти и местного самоуправления, но и повседневный быт людей, деятельность предприятий и организаций, предпринимательских структур, образования, здравоохранения, культуры, социальных органов, ЖКХ и связана с произволом, насилием, беззаконием, она серьезно угрожает легитимной политической власти, национальной и экономической безопасности» (там же: 200).

Традиционно разграничивают «бытовую» и «деловую» коррупцию, масштабы которой в России огромны. Показательно, что оценки существующей коррупции в России, как международных экспертов, так и российских социологических служб практически совпадают. По масштабам коррупции Россия опережает ЕС и США в пять-шесть раз, что непосредственно связано с господством отечественной бюрократии, которая является эффективным инструментом прямого вымогательства. Так, по

оценкам ООН, ежегодно в мире легализуется до 500 млрд долл. так называемых грязных денег, которые поступают из нашей страны, что составляет более 8% общего объема международной торговой деятельности (Тавокин, 2014: 526). «Характерная особенность коррупционной сферы в России состоит в том, — считает Е. П. Тавокин, — что периодически появляющиеся новые, все более жесткие антикоррупционные законы неизменно приводят к росту размеров взяток, что не только не снижает, а, напротив, влечет за собой рост уровня коррупции» (там же). Поэтому противодействие коррупции и устранение теневой экономики не только являются естественной реакцией на сложившуюся коррупционную ситуацию. Коррупция признана «одной из системных угроз безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ ... : Электронный ресурс). К сожалению, практика показывает, что используемые механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы абсолютно неэффективны. По мнению Е. П. Тавокина, исполнительная власть «лишь имитирует борьбу с коррупцией, поэтому не только не способна противостоять ей, но и активно в ней участвует; во многом по этой причине в законодательную и нормативную базу закладывается множество “коррупционных ниш”, которые способствуют дальнейшему распространению взяточничества и подкупа» (Тавокин, 2014: 525). И с течением времени ничего не меняется.

Не меньшую угрозу экономической безопасности представляет мегаворовство — беспрецедентное воровство в особо крупных размерах, что широко распространено сегодня в России, чем в значительной степени объясняется криминализация нашей экономики. Причем мегаворовство процветает не только в регионах, но, главное, в центре и остается, как правило, совершенно безнаказанным. Обществу «вызывающе демонстрируется неприкосновенность лиц, совершивших преступления перед народом, и беззащитность населения перед государством» (Лепский, 2013: 39). За последние четверть века за совершенные экономические преступления и коррупцию практически никто во властных структурах за причиненный ущерб государству не понес должной ответственности. Наиболее наглядный пример: военная реформа министра обороны Сердюкова — Макарова, которая причинила огромный материальный ущерб и нанесла сильнейший удар по Вооруженным силам РФ как высокоорганизованной системе. А. Ивашов пишет: «Оказались разрушенными или серьезно ослабленными системы управления, военной разведки, науки и образования, тылового и технического обеспечения, медицины. Подорван моральный облик Министерства обороны, армии и флота. Даже на восстановление разрушенного потребуются годы и сотни миллиардов рублей» (Ивашов, 2015: 20). Не менее резонансны и другие громкие коррупционные дела последних лет высокопоставленных российских чиновников, в частности «дело министра экономического развития» Улюкаева.

Полная безнаказанность во многом объясняется тем, что в 1990-е годы из Уголовного кодекса РФ была сознательно исключена статья о конфискации имущества осужденных за крупное воровство и махинации. Между тем в этом отношении показателен опыт Китая, где в качестве меры борьбы с коррупцией введена даже смертная казнь. Китайское руководство считает, что «самая главная опасность для существующего в Китае режима заключается в коррупции, для ликвидации которой... необходима реформа политической системы» (Буров, 2011: 231), причем реформа политической системы должна проводиться согласованно с экономической реформой. К сожалению, механизмы противодействия коррупции в России совершенно неэффективны. В стране до сих пор не создан уполномоченный орган по борьбе с коррупцией. Поэто-

му большинство граждан страны выражают недовольство антикоррупционной политикой Правительства РФ. Между тем «масштабы и формы коррупции в современной России достигли такого уровня, что стали несовместимыми с существованием самой страны» (Тавокин, 2014: 527).

В современных условиях борьба с коррупцией должна быть стратегически управляемым процессом и постоянной функцией государства (в том числе неотъемлемой частью правоохранительной, социальной и правовой политики в долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективе). «Необходима твердая политическая воля органов власти, в соответствии с которой интересы общества должны стать не мнимым, а реальным приоритетом государства. Примером могут служить страны, победившие коррупцию, — Сингапур, Испания, Чили. Значительных успехов на этом пути достигли Италия, США и другие государства, известные в прошлом высоким уровнем коррумпированности властей» (там же: 530). Не меньшее значение имеет возрождение ценностей государственности и восстановление традиционных нравственных ценностей в российском обществе, разрушенных в ходе «великой криминальной революции 90-х годов» и «реставрации» капитализма в России, который имеет свои особенности.

Дело в том, что в нашей стране крупная частная собственность сосредоточена преимущественно в сырьевых и энергетических отраслях, приносящих наибольшую прибыль. Поэтому с начала 1990-х годов и фактически до сегодняшних дней экономическая политика России направлена преимущественно на использование сырьевого потенциала страны. Поскольку первыми образовались нефтедобывающие, металлургические, химические и другие подобного рода сырьевые корпорации, это «обусловило накопление олигархического капитала, захватившего командные высоты в экономике. Результатом стала выраженная сырьевая направленность российского производства» (Ильин, 2013: 579). Причем колоссальная собственность отечественного олигархата возникла путем приобретения практически за бесценок в результате государственного переворота 1993 г. мощных государственных производств, созданных в советскую эпоху. «Присвоив путем приватизации общенародной собственности основную часть национального богатства, эта олигархия возомнила себя правящим классом и подчинила своим интересам институты государственной власти» (Глазьев, 2016: 619). Так как крупный бизнес в России непосредственно связан с добычей и первичной переработкой минерально-сырьевых ресурсов, серьезной составляющей перераспределения национального дохода в пользу офшорной олигархии является природная рента от эксплуатации природных ресурсов, принадлежащих государству, что приводит к имущественной поляризации в России, которая ныне достигла крайних пределов.

Как пишет С. Глазьев, в России, согласно социологическим исследованиям, доходы крайних 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения имеют соотношение 10:1. Показательно, что в странах с социал-демократической традицией (в Скандинавии и Германии) доходы различаются в 3–7 раз. В 1991 г. в нашей стране эта разница не превышала 4,5 раза, в 2014 г., по официальной статистике, выросла до 16 раз, что в 3 раза выше, чем в царской России, а согласно экспертным оценкам — от 25 до 40 раз с учетом скрытых доходов (там же: 615). «Мы вернулись к дореволюционной России, — заключает автор, — когда 1% населения владел около 30% национального богатства. Как и тогда, большая часть этих семей тесно связана своими интересами и образом жизни со странами Запада. Как и тогда, российская экономика критически зависит от иностранных источников кредита и капитала» (там же: 620). Сегодня на 1% самых богатых российских граждан приходится 71% национального

богатства. В результате современная Россия по неравенству распределения богатства занимает ныне первое место среди ведущих государств (Сдасюк, 2016: 81).

Причем в России действует плоская шкала подоходного налога в 13% (так называемого налога с личных доходов населения), что не имеет аналогов ни в одной развитой стране мира (где путем этого же налога в пользу государства забирается более половины доходов у самых богатых граждан, например в Италии — до 66%). По оценке С. Глазьева, «отказ от архаичной квазифеодальной системы налогообложения в пользу современной, ориентированной на социально-экономическое развитие по аналогии с “развитыми демократиями” даст увеличение доходов бюджета на 5 трлн руб.» (Глазьев, 2016: 629). Однако Правительство РФ во главе с премьер-министром Д. Медведевым отказывается вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов и имущества. В результате разрыв в уровнях доходов населения России только расширяется, усиливая недовольство и социальный протест населения, что позволяет говорить о потенциально антагонистическом характере интересов народа и властвующей элиты.

Опасность состоит в том, что российская экономика имеет непосредственно офшоризированный характер, когда практически вся российская промышленность зависит от иностранного капитала (включая только формально иностранный капитал российских граждан) и управляется из-за рубежа преимущественно через офшорные юрисдикции. Эти производства находятся на территории России, но юридически ей не принадлежат. В период проведения так называемых либеральных экономических реформ офшорные компании стали одним из основных каналов «утечки капитала» из России за рубеж. Следует отметить, что между западной и российской моделью офшоризации существует огромная разница. В первой модели в офшоры выводятся лишь прибыли, что создает проблемы только фискального характера. Во второй — не только прибыли, но и активы, а это создает уже угрозу полной утраты всей отечественной экономики. Опасность офшоризации российской экономики состоит прежде всего в недополучении налоговых доходов. К сожалению, финансовые ресурсы, которые оседают на зарубежных счетах в офшорных зонах, не работают на российскую экономику. Вывоз капитала из России фактически «лишает страну важного источника накопления капитала, который мог бы быть инвестирован в модернизацию экономики и процесс социально-экономического возрождения России на инновационной основе» (Андрианов, 2016: 101). По имеющимся оценкам, «в офшорных финансовых центрах накоплено российских финансовых ресурсов на сумму свыше 5 трлн долл., в том числе примерно 1 трлн долл. размещен на банковских депозитах и около 4 трлн накоплено в виде ценных бумаг, недвижимости и других форм собственности» (там же: 108). Но главные угрозы, с которыми сталкивается российское государство, связаны «с утратой контроля над стратегическими активами в ТЭКе, металлургии, машиностроении, сборочных производствах и, следовательно, с *потерей управления экономикой*. Чрезвычайно высокий, на фоне других развитых стран, уровень офшоризации российской экономики создает *прямую угрозу безопасности и обороноспособности страны*» (Введение: Электронный ресурс; курсив наш. — И. К.).

Показательно, что по вывозу капитала Россия также занимает первое место в мире, что представляет не меньшую угрозу экономической безопасности. Ежегодно на вывозе капитала российская экономика теряет около 150 млрд долл. Эксперты дают разные оценки вывоза капитала за первое двадцатилетие новой России: от 1 до 7 трлн долл. (Иванов, Малинецкий, 2015: 20). К сожалению, объявленная Президентом РФ В. В. Путиным с 1 июля по 31 декабря 2015 г. амнистия капиталов не дала практических ре-

зультатов (поэтому ее действие с внесением дополнительных поправок предполагается продлить). «Вопреки ожидаемому эффекту от законодательной инициативы по де-офшоризации бизнеса многие богатые бизнесмены предпочли совсем удалиться из российской юрисдикции, а не стать добросовестными налогоплательщиками» (Глазьев, 2015 и: Электронный ресурс). Российские же «денежные власти», несмотря на крайне тяжелую финансово-экономическую ситуацию в стране в условиях ужесточения западных санкций, отказываются от введения каких-либо ограничений на трансграничный вывоз капитала. Проводимая Банком России политика фактически «стимулирует офшоризацию и компрадоризацию российского бизнеса» (Глазьев, 2015а: 82). Поскольку Банк России (подчиняясь МВФ), обслуживает интересы Запада и не выполняет функции регулятора валютного курса, объем российских капиталов в офшорах будет расти ежегодно примерно на 10,2% до 2019 г.

Неудивительно, что при ускорении вывоза капитала из страны уровень и качество жизни большинства населения нашей страны снижается. Известно, что ключевым показателем определения уровня бедности является прожиточный минимум. Согласно статистическим данным бедность в России продолжает усиливаться. «По уровню бедности российское общество уже откатилось на 10 лет назад: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума достигла в 2015 г. 23 млн человек и, судя по прогнозу инфляции и доходов населения, может увеличиться еще на треть» (Глазьев, 2016: 615). По данным ИСПИ РАН, до нынешнего кризиса доля граждан, ощущавших себя бедными, составляла 30%. Примерно так же оценивал уровень субъективной бедности Институт социологии РАН среди населения в возрасте не старше 55 лет в 2012 г. Сегодня эти цифры возросли в 1,5–2 раза (там же: 615–616). По определению Трудового кодекса РФ величина прожиточного минимума является основой для установления минимального размера оплаты труда (МРОТ). Правительство РФ заверяло, что минимальный размер оплаты труда в ближайшие годы должен сравняться с уровнем прожиточного минимума. Вместо этого вопреки обещаниям МРОТ, составлявший 55,5% прожиточного минимума (9662 руб.) в 2015 г., в 2016 г. еще более снизился — до 53,6%. Теперь «денежные власти» страны обещают, что, возможно, МРОТ сравняется с уровнем прожиточного минимума через два года.

К сожалению, улучшение качества жизни и сбережение нации немислимы при нынешних нищенских доходах населения и мизерных затратах на общественное здравоохранение (советская система которого в результате проводимых неолиберальных реформ была фактически разрушена). Большинство малообеспеченных слоев населения России не может в полной мере оплачивать услуги здравоохранения (48% которых ныне — платные). В настоящее время по затратам на общественное здравоохранение Россия значительно отстает от западных стран. В 2010 г. их доля в ВВП нашей страны составляла (% ВВП) — 3,5; в Великобритании — 8, Германии — 8,8, Канаде — 8, Франции — 9. Соответственно, в этих странах средняя продолжительность жизни была 80–83 года, а у россиян в 2015 г. — лишь 71 год (Сдасюк, 2016: 79). Поэтому в сфере отечественного здравоохранения ситуацию кратко можно охарактеризовать следующим образом: «Коммерциализация медицинской помощи означает отказ от великой идеи *охраны здоровья народа* как долга российского государства перед гражданами» (Батчиков, Кара-Мурза, 2013: 18; курсив источника. — *И. К.*). Сохранить и приумножить население России, а значит, трудовой потенциал страны, в условиях кризисной социально-экономической ситуации, падения доходов и роста бедности, недоступности платных медицинских услуг (включая лекарства) для большинства

граждан практически нереально. По оценкам экспертов, при сохранении нынешнего неолиберального курса социально-экономического развития России рост бедности населения, понижение уровня и качества жизни будут продолжаться, что может привести к социальному напряжению в стране. «Падение доходов большинства граждан до прожиточного минимума и ниже неизбежно повлечет обострение социальных противоречий и поставит вопрос о несправедливом распределении национального дохода и богатства» (Глазьев, 2015b: Электронный ресурс). Следует отметить, что в этом вопросе кардинально отличается политическая стратегия китайского руководства, которое неоднократно подчеркивает «необходимость справедливого распределения общественного богатства, образно называемого “пирожным”, ибо если оно находится в руках небольшого количества лиц, такое общество не только несправедливо, но и нестабильно» (Буров, 2011: 231).

Парадоксально, но Россия, обладая огромным национальным богатством (включая экономические и природные ресурсы), которое, согласно данным НИИ статистики Госкомстата РФ, оценивается в 40 трлн долл. и создает все предпосылки для возможности опережающего экономического и научно-технического развития, не может обеспечить процветание государства и благополучие своих граждан. В новой книге С. Глазьева «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?» наглядно показано, как при объективной возможности роста экономики с темпом не менее 8% в год Россия с избыточными золотовалютными резервами, положительным торговым сальдо, богатейшими природными ресурсами и сохранившимся пока промышленным и научным потенциалом скатывается в кризисное состояние, оказываясь на периферии мировой экономики. В результате большинство российских производственных предприятий оказывается в катастрофической ситуации из-за действий отечественных «денежных властей», которые уничтожают экономику собственной страны, обслуживая интересы мирового капитала (Глазьев, 2016).

Как известно, сознательная политика деиндустриализации привела к примитивизации структуры производства и сырьевой экономике, что является серьезной угрозой экономической безопасности России. Бюджет Российской Федерации, являющейся крупнейшим в мире производителем и экспортером энергоресурсов, до сих пор зависит от экспорта углеводородного сырья. В 2015 г. на фоне низких цен на нефть наша страна установила рекорд добычи нефти — 534 млн т (на 1,4% больше, чем в 2014 г.), ее экспорт вырос на 10,6% и достиг 220,3 млн т. Однако практика показывает, что наличие углеводородов является не только двигателем, но и тормозом развития. Российские ученые, прежде всего специалисты РАН, давно предупреждали об опасностях сырьевой зависимости и необходимости изменения не только энергетической политики, но и кардинальной смены существующей социально-экономической модели. Речь идет о стратегии опережающего экономического и научно-технического развития России в XXI в. В частности, советник Президента РФ С. Глазьев разработал такой план на основе активизации имеющегося в стране научно-производственного и интеллектуального потенциала, усиления наших конкурентных преимуществ на перспективных направлениях роста, превращения России в новый центр мировой экономики. Однако для его воплощения на практике необходима политическая воля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на провозглашенный российским руководством курс на модернизацию страны, вопрос о возможных сцена-

риях развития России в новом столетии остается открытым. Между тем ясные представления о будущем всегда были очень важны для мира России. Особенно сейчас, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, обострения международной ситуации и ужесточения западных санкций (Крылова, 2015: 316–321). В этих условиях необходима выработка такой национальной социально-экономической модели, которая объединила бы общество вокруг позитивного «образа будущего» России, привлекательного для всех слоев населения. «Как известно, историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости в любой идеологической конструкции инвариантно к политическому, экономическому и социальному устройству общества, — подчеркивает С. Глазьев. — Нарушение императива социальной справедливости делегитимизирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества, социальный протест и революцию. Так было в 1917 году в православной Российской империи, то же произошло в 1991 году в СССР, в 2014 году — в демократической Украине.

Неспособность государства обеспечить социально справедливое распределение национального дохода, чрезмерное социальное расслоение раскалывают общество на враждующие классы вне зависимости от идеологических скреп. Для современной России, не обремененной какой-либо общенародной идеологией, эта угроза более чем актуальна» (Глазьев, 2016: 614).

В условиях нарастания антироссийской агрессии со стороны США и стран НАТО и антагонистических противоречий между интересами народа и господствующей элиты в России необходимо приведение в соответствие с внешней политикой внутренней политики государства, решение острейших социально-экономических проблем для устранения существующих угроз с точки зрения общепринятого понимания принципов социальной справедливости. Речь идет о создании эффективной национальной социально-экономической модели, реализации на практике стратегии опережающего развития России в XXI в., адекватной новым вызовам и угрозам, направленной на обеспечение экономической и национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30939> (дата обращения: 10.08.2017).

Андрианов, В. Д. (2016) Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. В. И. Герасимов, Д. В. Ефременко. М. : РАН ИНИОН. С. 100–110.

Батчиков, С., Кара-Мурза, С. (2013) От здравоохранения к продаже медицинских услуг // Экономические стратегии. № 3 (111). С. 14–18.

Буров, В. Г. (2011) Политические стратегии китайского государства (в сопоставлении с российским опытом) // Политические стратегии российского государства как философская проблема / отв. ред. В. Н. Шевченко. М. : ИФ РАН. С. 191–237.

Введение [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2700/> (дата обращения: 12.08.2017).

Военная доктрина Российской Федерации (2014) [Электронный ресурс] // Российская газета. 30 декабря. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 08.05.2017).

Глазьев, С. (2015а) Украинская катастрофа: От американской агрессии к мировой войне? («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир. 352 с.

Глазьев, С. (2015b) К стратегии справедливости и развития [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/6451> (дата обращения: 05.06.2017).

Глазьев, С. (2016) Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир. 640 с.

Иванов, В., Малинецкий, Г. (2015) Наука и войны будущего (доклад Изборскому клубу) // Изборский клуб. № 5 (29). С. 6–37.

Ивашов, Л. (2015) Битва за Россию. Хроники геополитических сражений («Коллекция Изборского клуба»). М. : Изборский клуб ; Книжный мир. 416 с.

Ильин, В. А. (2013) Частный капитал и национальные интересы. На примере собственников металлургических корпораций // Вестник Российской академии наук. № 7. С. 579–586.

Крылова, И. А. (2015) Проблема обеспечения национальной безопасности в условиях санкций против России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Ч. I (Материалы XV Межд. науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». 18–19 декабря 2014 г.) / редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. М. : ИНИОН РАН. С. 316–321.

Лепский, В. Е. (2013) Проблема субъектов российского развития // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / под ред. Г. Г. Малинецкого. 3-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». С. 34–47.

Сдасюк, Г. В. (2016) Ключевые проблемы России в свете повестки ООН устойчивого развития до 2030 г. (2016) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. В. И. Герасимов, Д. В. Ефременко. М. : РАН ИНИОН С. 78–82.

Тавокин, Е. П. (2014) Коррупция в органах власти // Вестник Российской академии наук. № 6. С. 525–531.

Тарасов, М. Е., Кемадингар, Т. В., Гагарина, А. С., Тарасова-Сивцева, О. М. (2016) Теневая экономика и коррупция: актуальные проблемы современного российского государства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. В. И. Герасимов, Д. В. Ефременко. М. : РАН ИНИОН. С. 198–200.

Дата поступления: 15.08.2017 г.

INTERNAL THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN STATE

I. A. KRYLOVA

INSTITUTE OF PHILOSOPHY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The article analyzes the current state of the economic security of the Russian state. It is shown that in the new military doctrine of the Russian Federation, along with identified major external and internal risks and threats, the traditional tasks of the Armed forces are complemented by a number of tasks of ensuring the economic security.

Western sanctions have shown that the current crisis in the Russian economy guarantees neither stability, nor social justice, nor sovereignty, nor national security (which is at a low level). Meanwhile, the sovereignty of any country is, first and foremost, the protection of national interests and security. The basis of national security is an economy that determines the degree of real sovereignty of the country.

According to the author, the main internal threats to the economic safety of Russia at the present stage are the following: the ruling elite, which continue to defend neo-liberal values and to focus on the West; «household» and «business» corruption, which has become organic part of all areas of Russian society; the criminalization of the Russian economy; offshore oligarchy, enriching itself at the expense of natural resource rent from the exploitation of natural resources belonging to the state. This leads to economic polarization in Russia, which has reached extreme limits.

The flat income tax schedule of 13%, the export of capital, in which Russia now occupies first place in the world; the unfair distribution of national income and wealth all lead to the decrease in the level and quality of life, causing social tension in society. De-industrialization stipulates primitivism of production structure and of commodity economy.

The conclusion is drawn about the need to adjust the domestic policy to the foreign policy of the state. It is necessary to solve the acute social and economic problems from the perspective of the common understanding of the principles of social justice. It implies the creation of an effective national socio-economic model, the implementation of Russia's outstripping development strategy in the 21st century aimed at ensuring its economic and national security.

Keywords: Russia; sanctions; internal threats; elite; corruption; criminalization; oligarchy; natural resource rent; inequality; income tax; offshorization; export of capital; national income; poverty; de-industrialization; resource-based economy; outstripping development strategy; social justice; economic security, national security

REFERENCES

Ukaz Prezidenta RF ot 13.04.2010 № 460 «O Natsional'noi strategii protivodeistviia korruptsii i Natsional'nom plane protivodeistviia korruptsii na 2010–2011 gody». *Prezident Rossii* [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30939> (access date: 10.08.2017). (In Russ.).

Andrianov, V. D. (2016) Prichiny, masshtaby i ekonomicheskie posledstviia ottoka kapitala iz Rossii. In: *Rossia: tendentsii i perspektivy razvitiia. Ezhegodnik*. Vol. 11 / ed. by V. I. Gerasimov and D. V. Efremenko. Moscow, RAN INION. Pp. 100–110. (In Russ.).

Batchikov, S. and Kara-Murza, S. (2013) Ot zdravookhraneniia k prodazhe meditsinskikh uslug. *Ekonomicheskie strategii*, no. 3 (111), pp. 14–18. (In Russ.).

Burov, V. G. (2011) Politicheskie strategii kitaiskogo gosudarstva (v sopostavlenii s rossiiskim opytom). In: *Politicheskie strategii rossiiskogo gosudarstva kak filosofskaiia problema* / ed. by V. N. Shevchenko. Moscow, IF RAN. Pp. 191–237. (In Russ.).

Voennaia doktrina Rossiiskoi Federatsii (2014). *Rossiiskaiia gazeta*, 30 December [online] Available at: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (access date: 08.05.2017). (In Russ.).

Glaz'ev, S. (2015a) *Ukrainskaia katastrofa: Ot amerikanskoi agresсии k mirovoi voine?* / «Kollektsiia Izborskogo kluba». Moscow, Knizhnyi mir. 352 p. (In Russ.).

Glaz'ev, S. (2015b) K strategii spravedlivosti i razvitiia. *Izborskii klub* [online] Available at: <https://izborsk-club.ru/6451> (access date: 05.06.2017). (In Russ.).

Glaz'ev, S. (2016) *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii sbans?* / «Kollektsiia Izborskogo kluba». Moscow, Knizhnyi mir. 640 p. (In Russ.).

Vvedenie. *Izborskii klub* [online] Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2700/> (access date: 12.08.2017). (In Russ.).

Ivanov, V. and Malinetskii, G. (2015) Nauka i voiny budushchego (doklad Izborskomu klubu). *Izborskii klub*, no. 5 (29), pp. 6–37. (In Russ.).

Ivashov, L. (2015) *Bitva za Rossiiu. Khroniki geopoliticheskikh srazhenii* / «Kollektsiia Izborskogo kluba». Moscow, Izborskii klub; Knizhnyi mir. 416 p. (In Russ.).

Il'in, V. A. (2013) Chastnyi kapital i natsional'nye interesy. Na primere sobstvennikov metallurgicheskikh korporatsii. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, no. 7, pp. 579–586. (In Russ.).

Krylova, I. A. (2015) Problema obespecheniia natsional'noi bezopasnosti v usloviakh sanktsii protiv Rossii. In: *Rossia: tendentsii i perspektivy razvitiia. Ezhegodnik*. Vol. 10, no. I (Materialy XV Mezhd. nauch. konf. «Modernizatsiia Rossii: kliuchevye problemy i resheniia». 18–19 dekabria 2014 g.) / ed. board Pivovarov Iu. S. (ed.) et al. Moscow, INION RAN. Pp. 316–321. (In Russ.).

Lepskii, V. E. (2013) Problema sub»ektov rossiiskogo razvitiia. In: *Budushchee Rossii. Vyzovy i proekty: Istoriia. Demografiiia. Nauka. Oborona* / ed. by G. G. Malinetskii. 3rd ed. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM». Pp. 34–47. (In Russ.).

Sdasiuk, G. V. (2016) Kliuchevye problemy Rossii v svete povestki OON ustoichivogo razvitiia do 2030 g. (2016). In: *Rossia: tendentsii i perspektivy razvitiia. Ezhegodnik*. Vol. 11 / ed. by V. I. Gerasimov and D. V. Efremenko. Moscow, RAN INION. Pp. 78–82. (In Russ.).

Tavokin, E. P. (2014) Korruptsiia v organakh vlasti. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, no. 6, pp. 525–531. (In Russ.).

Tarasov, M. E., Kemadingar, T. V., Gagarina, A. S. and Tarasova-Sivtseva, O. M. (2016) Tenevaia ekonomika i korruptsiia: aktual'nye problemy sovremennogo rossiiskogo gosudarstva. In: *Rossia:*

tendentsii i perspektivy razvitiia. Ezhegodnik. Vol. 11 / ed. by V. I. Gerasimov and D. V. Efremenko. Moscow, RAN INION. Pp. 198–200. (In Russ.).

Submission date: 15.08.2017.

Крылова Ирина Анатольевна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-91-89. Эл. адрес: tatyanaawings@gmail.com

Krylova Irina Anatolievna, Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow, Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Bld. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation 109240. Tel.: +7 (495) 697-91-89. E-mail: tatyanaawings@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2017.4.17

Актуальность количественной оценки качества прямого взаимодействия граждан и власти

П. А. КОРОТКОВ, О. А. МАТВЕЕВА, О. Е. РЫЖАКОВА

ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Е. А. ЗАГАЙНОВА

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье исследуется проблема количественной оценки качества прямого взаимодействия граждан и власти. Показано, что традиционная форма диалога гражданского общества и власти не удовлетворяет рядовых граждан, которые предпочитают обращаться к представителям власти напрямую посредством наиболее массового канала коммуникации — института обращений граждан — и прямых линий с Президентом России. Это определяет необходимость разработки количественных подходов к оценке и анализу динамики качества прямого взаимодействия граждан и власти, осуществляемого посредством обращений граждан, на региональном уровне, как наиболее приближенном к населению. Формулируются понятия взаимодействия и качества взаимодействия граждан и власти. Указываются правовые основы обращений граждан в органы власти. Анализируются обзоры обращений граждан, размещенные на официальных сайтах высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Установлено, что данные обзоры значительно различаются по объему и полноте представленной информации, а применяемые в них количественные методы направлены прежде всего на анализ тематики обращений. Показано, что наличие статистических данных, содержащихся в обзорах обращений граждан, позволяет конструировать различные показатели качества и эффективности деятельности органов власти. При этом необходимо иметь в виду, что сухие цифры, как правило, не интересны гражданам, а без внимания со стороны общества власть зачастую игнорирует эти показатели.

Предлагается построить индекс качества взаимодействия граждан и власти на основе показателя повторности обращений граждан в высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ с последующим построением рейтинга администраций регионов. Рейтинг администраций регионов предлагается разбить на три группы с использованием порядковых статистик, поскольку данные статистики являются устойчивыми к наличию статистических «выбросов» в выборке. Для превращения индекса